

18+

Алина А.
Я влюблена

Алина А.
Я влюблена

«ЛитРес: Самиздат»

2020

А. А.

Я влюблена / А. А. — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-03940-7

Апрель – молодая девушка, имеющая за плечами опыт наскучивших отношений. Пит – обаятельный незнакомец, встреча с которым меняет её представления о влюблённости. Героям хватает пары свиданий, чтобы чувства вспыхнули с невиданной силой, однако странное поведение Пита заставляет усомниться в подлинности любовных переживаний. Как отличить серьёзные намерения от простого влечения? В поисках истины Апрель исследует собственное прошлое, открывающее несколько скелетов в её шкафу. Как выясняется, и прошлое, и настоящее лишь ненадолго затаились, чтобы скоро настигнуть её вновь. Чем же закончится вечная борьба разума и чувств, поселившихся в сердце столь стремительно?

ISBN 978-5-532-03940-7

© А. А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
1	6
Прошлое	6
Настоящее	9
2	17
Прошлое	17
Настоящее	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Пролог

Отношения бывают трёх типов. Первые основаны на крепкой дружбе. У вас куча общих интересов, всегда есть о чём поговорить. Но нет химии. Коленки не дрожат при виде партнёра, и вы не хотите наброситься на него посреди многолюдной улицы.

Вторые основаны на страсти. Неважно, насколько разные у вас увлечения и уровень интеллекта. Неважно, совместимы ли вы по гороскопу, религии или возрасту. Вас тянет друг к другу с непреодолимой силой. Частенько вы сами не понимаете, что в вашей половинке такого. Но чувства полностью поглощают вас. Увы, как правило, такие отношения не долговечны.

Третий вариант – это бинго. Если у вас есть и дружба, и страсть, считайте, что вам крупно повезло. Однако даже в этом случае нет никаких гарантий, что вы пройдёте проверку временем. Время разрушает всё...

А ещё бывает так, что человек по уши в вас влюблён, а вы подобных чувств не испытываете. Но как-то всё само завертелось-закрутилось, и вот вы уже вместе. Сложно судить о жизнеспособности таких отношений. Думаю, теоретически у них есть шанс, но только при условии, что оба готовы терпеть. Один будет терпеть, что его не любят. Другой – что не любит он сам.

1

Прошлое

Я хорошо запомнила тот день. На улице было не по-летнему холодно. Ночь прошла почти без сна. Когда за окном, наконец, рассвело, я обрадовалась. Нервничала жутко. Если бы не поддержка М, наверное, совсем слетела бы с катушек от волнения.

У него был выходной, но он встал утром вместе со мной.

– Сварить тебе кофе? – предложил М.

– Нет, спасибо. Не хочу ни пить, ни есть. Я так сильно переживаю, что не могу думать ни о чём, кроме дурацкого собеседования. И почему со мной всегда так?..

– Волноваться – нормально. Ты ведь давно хотела туда устроиться. И вот он, момент истины.

– Да, но ты же знаешь, я тревожусь по любому поводу. Мне порой кажется, что к тридцати годам от моих нервов совсем ничего не останется. Нельзя принимать всё так близко к сердцу...

– Вот и не принимай.

– Легко сказать.

– У тебя нет причин для беспокойства. Серьёзно, ты ведь столько всего знаешь! Уверен, стоит тебе заговорить, и они тут же поймут, что ты – лучшая. Как когда-то с первых минут понял я, – он улыбнулся и, обхватив моё лицо ладонями, чмокнул в лоб. – Знаю, как тебя подбодрить, – сообщил М и направился в спальню, а несколько мгновений спустя вернулся с плеером в руках. Выбрав нужную песню, он нажал на «проигрывание» и вывел звук на колонки.

– Послушай. Мне она безумно нравится. Действует успокаивающе.

– Да, неплохо, – ответила я.

– А знаешь, что в ней самое классное? Слова. Ты только вслушайся...

Текст действительно завораживал. Но будь он отдельно прочитанными стихами, вряд ли бы я обратила внимание. Магия заключалась в верно подобранной тональности. Гармония слов и музыки помогла мне на минуту отключить разум и расслабиться.

Мы с М немного покачались в такт, затем я продолжила собираться. Пора было выходить из дома.

– Удачи! Люблю тебя.

– Спасибо. Да, я тоже.

Мрачная внутри, но неотразимая снаружи я вышла из квартиры, спустилась по лестнице. Меня ждало такси. Сев в машину, я ощутила на себе равнодушный взгляд водителя. Он явно оценил мои сегодняшние старания в макияже и причёске через зеркало заднего вида. Мне кажется, девушки всегда знают, когда выглядят хорошо настолько, что способны привлечь мужское внимание. Так было и в то утро, но уверенность в собственной привлекательности не приносила совершенно никакого удовольствия – я была слишком напряжена. Таксист пытался подбодрить меня недвусмысленными комплиментами моему внешнему виду, но я этого не люблю. Особенно от женатых мужчин. А у водителя на пальце было кольцо.

Спустя час с небольшим я приехала в офис компании. Он находился рядом с аэропортом, поэтому дорога заняла немало времени. Меня попросили подождать в коридоре.

В здании офиса располагалась местная авиакомпания. Не успела я присесть на скамейку, как из-за угла показалась парочка: молодой подтянутый пилот и статно вышагивающая стюардесса. Точнее, правильно говорить «бортпроводница». Они прошли мимо меня, широко улыбаясь и судача о чём-то своём, такие красивые – невозможно было отвести глаз. В голове тут

же пронеслась ветреная мысль: «А что, если всё бросить и пойти в авиацию? Летать, путешествовать в разные страны...». Правда, она улетучилась так же резко, как и появилась, вслед за компанией, скрывшейся за поворотом.

Следующие десять минут длились целую вечность. Я боялась сдвинуться с места от напряжения. Мне казалось, если пошевелюсь – автоматически провалю собеседование. Так бы и просидела всю дорогу неподвижно, если бы в сумке не запищал телефон. Я поспешно достала его, чтобы отключить звук. На дисплее высветилось уведомление: «Вы не заходили к нам уже неделю! Приглашаем поиграть, и помните, что шахматы – отличная гимнастика для мозгов!».

Давно было пора отключить эти надоедливые сообщения от «Чесс-мастера». Зайдя в приложение, я стала искать настройки. И ровно в эту секунду тишину опять разорвал звук сообщения. «Да что ж такое!», – ругнулась я про себя, но всё же прочла. «Шошон88 предлагает вам дружбу. Уровень: Гроссмейстер».

Дверь кабинета распахнулась, из неё показалась девушка в строгом чёрном костюме. Сотрудница взглянула на меня и махнула, приглашая войти. Молниеносным движением я перевела ползунок телефона в беззвучный режим, наспех закинув гаджет обратно в сумку. Мои руки тряслись от волнения, и это было невозможно скрыть.

Девушка проводила меня за большой переговорный стол, где уже сидело двое мужчин.

– Присаживайтесь, – сказал один из них. Голос у него был удивительно хриплый и низкий. Второй мужчина лишь кивнул головой в знак приветствия.

– Спасибо.

– Я Роберт, а это – мой партнёр Кристофер. Мы ведущие специалисты компании, в том числе отвечаем за персонал.

– Рада знакомству.

– Итак, вы недавно закончили факультет права с отличием и хотите получить у нас должность юриста, – продолжил Роберт.

– Всё верно.

– Но у вас нет совершенно никакого опыта.

– Ну, я подрабатывала секретарём в суде во время учёбы.

Мужчины одновременно улыбнулись, не сговариваясь.

– Это здорово, но на данном этапе мы можем предложить вам только должность помощника. Зарплата почти вдвое меньше, но есть перспектива карьерного роста. Что скажете?

– Наверное, я согласна, – невнятно промямлила я.

– Простите, что вы сказали? – переспросил Роберт.

– Да, я согласна, – на этот раз вышло чуть громче.

Возможно, мы обсуждали что-то ещё – я не помню. То утро для меня прошло как в тумане. Единственная деталь, что врезалась в память: я вышла из кабинета на ватных ногах. Внутри всё бурлило. Чувства перемешались. Я одновременно радовалась и была расстроена. Огорчало, что взяли только помощником юриста. А радовалась тому, что собеседование наконец-то позади.

Я вернулась домой. М что-то готовил на кухне. Услышав, как я раздеваюсь в коридоре, тут же спросил:

– Ну как всё прошло?

– Недостаточно хорошо, чтобы праздновать, но и не так уж паршиво, чтобы расстраиваться, – ответила я, снимая туфли.

– Как это понимать? – М не отвлекался от готовки.

– Меня взяли. Но лишь помощником. Я решила, надо соглашаться. Лучше, чем ничего.

– Ты всё правильно сделала, – он вышел ко мне в коридор с кухонным ножом в руках, – а говоришь, нечего праздновать. Дай обниму тебя, моя умница!

Мы обнялись. Несмотря на то, что за моей спиной М держал нож, в его объятиях я чувствовала себя защищённой. И всё. Ничего больше. Ни трепета, ни радости, никаких эмоций. Мы просто стояли, обнявшись. Я не понимала, это так и должно быть спустя какое-то время, или это патология? Во мне дело или в нём? Неужели это и есть любовь? И когда она сменила влюблённость? Была ли у нас с М вообще когда-нибудь эта влюблённость? Где мои бабочки в животе? Самое ужасное – я не понимала, чувствует ли он то же самое, или думает, что у нас всё нормально.

– Я тебя люблю, – шепнул М и сжал меня ещё крепче.

Настоящее

С тех пор, как я получила работу, прошло уже больше года. За это время я дослужилась до юриста и обзавелась парочкой подружек-стюардесс (бортпроводниц!) благодаря общей столовой, а наблюдать за тем, как улыбочивые пилоты возвращаются с рейса, и за жизнью авиакомпании в целом мне порядком наскучило.

Ещё мы разошлись с М. Почему? Теперь даже не знаю... Тогда мне казалось, что у нас с ним всё не так. А сейчас думаю, что всё было нормально. Как у всех. Мы не ругались, не раздражали друг друга. Были общие интересы и увлечения. Но я хотела большего. Хотела, чтобы закипала кровь. Теперь понимаю, что ошибалась. Когда закипает кровь, это обычная химия, но никак не любовь. Всего лишь влюблённость.

Тёплый и сухой октябрь уступил права дождливому промозглому ноябрю по расписанию: в свой последний день – День Всех Святых. Небо заплакало ровно в полночь – сразу, как только я села в машину. Сейчас я еду в такси и размышляю, любила ли М. Полтора года назад этот вопрос мучил меня постоянно. Особенно, после собеседования. В тот день, сама того не ведая, я запустила обратный отсчёт в наших отношениях. Но об этом позже.

Думаю, я всё же люблю М. Сейчас мне кажется, что именно так выглядит любовь.

***

Я приехала в гости к Биллу, моему другу. У него был день рождения. Намечалась типичная домашняя вечеринка. На таких обычно хозяин дома собирает всех своих приятелей без разбору, и куча незнакомых друг другу людей делает вид, будто им есть что обсудить между собой. Погоду, например.

Мы с М уже пять месяцев как разошлись, и я выехала из его квартиры. Билл был нашим общим другом и, зовя меня в гости, предупредил, что М тоже приглашён.

Впервые после разрыва я увиделась с бывшим. Как бы там ни было, он оставался мне близким человеком, и я, разумеется, обрадовалась встрече.

Наши взгляды пересеклись, когда М болтал с кем-то в гостиной, а я искала глазами знакомые лица. Он прервал разговор и подошёл поздороваться. Мы поприветствовали друг друга объятиями, обменялись комплиментами насчёт внешнего вида, перекинулись дежурными фразами о делах. Через минуту к нам присоединились старые друзья. М не пойми зачем меня приобнял, словно мы пара. Я смутилась, но ничего не сказала. Надо признать, так я почувствовала себя привычной.

Мимо в спешке пробежал Билл и помахал всем рукой в знак приветствия.

В ту же секунду я поймала на себе заинтересованный взгляд незнакомца, стоявшего напротив, чуть поодаль. Он внимательно рассматривал меня, а когда заметил, что его раскрыли, широко улыбнулся. Я коротко улыбнулась в ответ.

Незнакомец мне приглянулся. Он был высокий и статный, опрятно постриженный брюнет, одетый в моём вкусе. Его чёрные глаза выразительно смотрелись на загорелом лице с аккуратной, едва заметной бородкой.

Я изучала парня не без любопытства, однако это был всего лишь незатейливый анализ, этакий тест «оцени окружающих по пятибалльной шкале», чтобы заполнить минутки, когда все болтают о скучной, банальной ерунде, и ты как бы остаёшься наедине с собой. Незнакомец получил «отлично» в графах «внешний вид», «загадочный и рассудительный взгляд», «красивая улыбка», ну и, пожалуй, самый важный пункт – «может потягаться с М». Однако на М, как я могла судить, он был совершенно не похож ни внешне, ни манерами.

Спустя ещё минуту мне начало казаться, что мы с незнакомцем где-то раньше виделись. В зал вернулся Билл и подошёл к объекту моего наблюдения.

– Пойду поздороваюсь с Биллом поближе, – сказала я М и направилась в сторону двух парней.

– С днём рождения!

– О, здорово! Спасибо!

– Чего это ты от нас бегаешь весь вечер? – спросила я у Билла с притворной претензией.

– Да нет, это я так, были кое-какие дела... Познакомься с моим старым приятелем. Это Пит. Мы вместе учились в школе.

«Билл! Подойди сюда, срочно», – из кухни послышался голос Ребекки, девушки Билла.

– В общем, вы тут не скучайте, я мигом, – выговорил Билл и выбежал в открытую дверь, располагавшуюся в двух метрах.

Пит смотрел мне в глаза и загадочно улыбался. Прошло несколько секунд, прежде чем он произнёс:

– Привет. Отличное платье.

– Привет. Спасибо, – смущённо ответила я, – Билл меня не представил. Меня зовут...

– Я знаю, – перебил Пит. – Самое красивое имя на свете.

Он продолжал улыбаться, а я смутилась. Точно мы где-то виделись.

– Мы раньше встречались? – растерянно произнесла я.

Но Пит ничего не отвечал, а улыбка не сходила с его лица.

– Апрель! Вот ты где! – сзади неожиданно подобрался М. – Не возражаете, если я украду её ненадолго? – спросил он у Пита. Тот лишь покачал головой, и М потянул меня за руку, не объяснив, что происходит.

– М, куда ты меня тащишь?

– Хочу кое-что показать, – М шагал, не останавливаясь, и крепко сжимал мою руку.

Мы подошли к стене, увешанной фотографиями. На одном из снимков были запечатлены мы с М на прошлом дне рождения Билла.

– Здорово, правда? Я не видел эту фотку. Попрошу у Ребекки, чтобы прислала копию.

– Да, но... зачем?

– Как это? Смотри, как хорошо мы получились!

Я не знала, что ответить М. Как объяснить, что хранить фотографии с бывшими – странно.

– Время так летит, уже год прошёл, – продолжал М. – Мы тогда только познакомились.

– Да... – задумчиво протянула я, не найдясь, что ответить.

– Забавно. Я ведь встретил тебя в апреле, – М улыбнулся. – Апрель подарил мне Апрель...

Я лишь хмыкнула, но М не нуждался в моих ответах. Он будто говорил сам с собой.

– Жаль, этот апрель не так хорош, как прошлый.

– М, послушай...

– Я просто не понимаю, что сделал не так? Где совершил ошибку? Всё ведь было хорошо.

От неловкого разговора меня спас проходящий мимо Билл.

– Ребята, пойдёмте скорее ко всем. Бекка сейчас будет говорить тост, – он движением руки пригласил проследовать за ним.

В гостиной собралась толпа, ожидающая речь Ребекки. Мы с М присоединились к остальным. Уже через полминуты я поймала на себе взгляд Пита, стоявшего в противоположном углу комнаты. Снова эта загадочная улыбка...

Ребекка начала говорить. Все внимательно слушали её, а Пит не сводил с меня глаз. Я тоже посматривала на него. Это походило на странную игру. Как будто есть секрет, который знаем только мы вдвоём. И ни в коем случае нельзя, чтобы его узнал кто-то ещё.

Остаток вечера мы с Питом то и дело переглядывались, но поговорить больше не удалось. Он не решался подойти. Я тоже. Да и коршун-М опекал меня как жену, не давая и шагу сделать свободно.

Ближе к полуночи гости стали разъезжаться, и я решила, что мне тоже пора.

– Отлично повеселились. Спасибо, что пригласил, – поблагодарила я Билла.

– Тебе спасибо, что пришла, – мы с Биллом дружески обнялись, и я вышла на улицу.

На пороге дома стоял Пит. Увидев меня, он снова заулыбался:

– Ты уже вызвала такси?

– Пока нет.

– Можем вместе поехать.

– Тебе куда?

– В район П-стрит.

– Увы, нам не по пути...

– Уверена? – глаза Пита блеснули в свете уличного фонаря.

– И всё-таки, откуда тебе известно моё имя? – я старалась улыбаться Пити так же загадочно, как и он мне.

На улицу выбежал М. Он подскочил к нам в три шага, накинул мне на плечи свой пиджак и сказал:

– Я вызвал нам такси, поехали.

– Но...

– Вон наша машина, пойдём, – М начал подталкивать меня в бок, чтобы я шла быстрее.

Когда Пит уже не мог нас слышать, М добавил:

– Не переживай, я не стану уговаривать ехать ко мне. Завезу тебя по дороге и поеду домой.

Я и сама не поняла, как очутилась в такси с М, но очень хорошо помню провожающий взгляд Пита сквозь стекло автомобиля. Машина тронулась, мужской силуэт в окне становился всё меньше, ускользая от моих глаз.

Мы встретились во второй раз спустя пару недель. Я возвращалась домой с костюмированной вечеринки в честь дня рождения моего руководителя Роберта. Билл позвонил и пригласил присоединиться к их компании в баре. Я не очень охотно согласилась на спонтанное предложение – было довольно поздно. Однако механизм судьбы уже запустился, и невидимая рука подтолкнула меня к роковому решению. Я, поддавшись уговорам приятеля, развернула такси и примчалась в бар в течение пятнадцати минут, прямо в костюме стюардессы, который одолжила на вечер у подруги-бортпроводницы. Отличить меня от настоящего работника авиации было невозможно, поэтому моё появление в баре вызвало любопытные взгляды окружающих.

Окинув взором заведение, я тут же сообразила: во-первых, М не пришёл, во-вторых, по воле случая единственное свободное место за столом оказалось именно рядом с Питом (или это было неслучайно?). Я ощутила небольшую радость. Из-за обоих пунктов. Вместе с тем внутри присутствовала некая скованность.

Поприветствовав компанию, я направилась в сторону незанятого стула, под села к Пити и поздоровалась. Он держался уверенно, а я чувствовала себя неловко.

– Что тебе заказать?

– Пива, наверное.

Через пять минут Пит вернулся с двумя порциями Гиннеса в руках. Разговор поначалу не клеился. Я смущалась, как школьница. Расслабиться удалось только после второй пинты.

– Эй, ребята, давайте сыграем в бильярд. Кто со мной? – выкрикнул Билл, чтобы его слышали все присутствующие.

Часть компании поддержала Билла и направилась к игровому столу. Ко мне подошла Ребекка и спросила:

– Ты пойдёшь?

Я отрицательно покачала головой:

– Бильярд – не моё.

– А ты, Пит, с нами?

– Я, пожалуй, пас.

За столом почти никого не осталось. Одни ушли играть, другие – наблюдать за первыми.

Пит допил очередную пинту, привстал и произнёс:

– Может, на бар переместимся? Повторим ещё по одной?

Я кивнула и последовала за ним к стойке. Он сделал заказ, затем мы уселись, и я немного поёрзала на стуле в поисках удобного положения. Бармен отдал нам два пива спустя минуту.

– Я задам, пожалуй, самый банальный вопрос, но... куда ты летаешь? – Пит придвинул пинту тёмного пива поближе к себе и отпил немного. Как и все неосведомлённые, он, разумеется, решил, что я стюардесса. Мне захотелось немного пофантазировать, поэтому я не стала его разочаровывать.

– Сюда. Обычно я летаю сюда, – ответила я.

– Смешно, – ухмыльнулся Пит, – логично, что ты всегда возвращаешься, но... Подожди, хочешь сказать, что ты не здешняя?

– Не здешняя. Могла бы сказать тебе: «я отовсюду и ниоткуда, я странствующая, как ветер, душа», но когда эту мысль облакаешь в слова, становится как-то приторно и противно, хочется закричать: «Дура, да ты ведь живёшь в самом обычном провинциальном городе на букву Н! Что ты рисуешься!».

– Так ты из Н.С.? – предположил Пит, назвав ближайший к нам городок, в который летали регулярные рейсы.

– Да. Пусть будет он, – переведя хитрый взгляд с клетчатой рубашки Пита на стакан, я сделала глоток.

– Ты что-то утаиваешь? – Пит повернулся вполборота ко мне и, опершись рукой на барную стойку, начал пристально смотреть в глаза, словно требуя немедленного ответа. – Признаться! Кажется, ты врёшь.

– Нисколько, – я по-прежнему буравила взглядом стакан, смущаясь от того, что Пит внимательно следил за каждым моим движением. «Не вру, а фантазирую».

– Удивительно. Я был уверен, что ты отсюда...

– Почему?

– Ну... Например, ты общаешься с Биллом. На прошлой вечеринке ты была с его другом. Тот, вроде, живёт здесь. Разве вы не вместе? – Пит ненатурально наморщил брови от удивления.

Пришлось выкручиваться.

– Я родом отсюда, ты прав. Большую часть жизни провела здесь, но не так давно переехала. Из-за работы. Теперь живу в другом таком же маленьком унылом городишке, ничем не отличающимся от нашего, – я нарочно проигнорировала вопрос об М.

– Ты и дома, наверное, толком не бываешь. Всё время в разъездах...

– Вроде того, – я продолжала фантазировать. На моём лице появилась едва заметная улыбка. Мне стало чуточку комфортнее, я воспринимала открытую позу Пита уже не так болезненно.

– Что ж, в таком случае расскажи, в каких ещё городах ты бывала?

– Всех и не упомянуть. Во многих была. Не хочу наскучить тебе долгим перечислением.

– Почему же наскучить? Это безумно интересно.

– Мне кажется, мужчин в стюардессах привлекает всё же кое-что другое...

– Ну что ты! – Пит запнулся и задумался на секунду. – Хотя кого я обманываю, – он отхлебнул немного пива, не отводя от меня взгляда. – У тебя сногшибательная форма. Извини, я едва сдерживаю разум, чтобы не представить чего-то по-настоящему неприличного сейчас...

Я вдруг поняла, что в баре слишком душно, и решила снять форменный жакет. Пит с упоением следил за тем, как я вешаю его на спинку барного стула. Собеседник на несколько секунд задержал внимание на моей груди, очертания которой теперь выделялись куда отчётливее. Мне всё это начинало нравиться...

– Повезло твоему приятелю, – Пит вновь пригубил из стакана и принялся рассматривать лежащий рядом бирдекель* (Прим. автора: подставка под пиво), – хотя, наверное, нелегко поддерживать отношения на расстоянии – с ума можно сойти от ревности.

– У меня нет приятеля, – на этот раз я поддалась на провокацию.

– В самом деле? Ну, это удивительно... и вместе с тем приятно слышать. Я думал, что... впрочем, неважно, – его флирт становился всё очевиднее.

Я лишь ухмыльнулась в ответ.

В баре заиграла мелодичная композиция. Питу она явно пришлась по душе, он начал притоптывать в такт.

– Моя любимая песня! Просто тащусь от неё, послушай.

– Да, неплохая, – я поймала себя на мысли, что как раз под неё мы с М танцевали дома накануне моего собеседования.

– Эти аккорды, ритм... ух! Крышу сносит! – не унимался Пит.

– Да и текст хорош. Трогательные слова...

– Слова? Брось, Апрель! Кому они вообще нужны? Главное – мелодия! Ты только вслушайся, – Пит зажмурил глаза от удовольствия, – потанцуем? – он подал мне руку.

Мы встали и начали покачиваться под музыку.

Почему зазвучала именно эта песня и именно сегодня? Быть может, знак судьбы? Но что судьба таким образом пытается мне сказать? Уж не предвещает ли апокалипсис? Ведь в прошлый раз всё началось с этого самого трека. И к чему привело? К необратимым последствиям.

С недавних пор я отучаю себя верить в судьбу, но иногда сердцу всё же хочется обмануться и разглядеть знак свыше. Такое типичное заблуждение в фильме «Господин Никто» назвали голубиным суеверием.

В ходе научного эксперимента голубю в клетку поступает еда каждые двадцать секунд. Спустя время он задумывается: «Чем я это заслужил?». Если в момент подачи зерна голубь хлопал крыльями, он продолжает делать так и дальше, связав между собой два события. Он уверяется в том, что для чудесного появления корма нужно махать крыльями. Типичная логическая ошибка, которую совершают не только птицы, но и люди. Далеко не всегда «после этого» означает «по причине этого».

Ещё одно схожее заблуждение – эффект бабочки. Мы стараемся найти единственную причину случившегося, тогда как подобных предпологов огромное множество. Если мы совершаем поступок, нам не суждено узнать, что было бы, не сделай мы этого, потому что последующие изменения невозможно пронаблюдать – они переплетены. Бесконечное число сколь угодно малых причин влекут за собой те или иные последствия. Уловка кроется в этом.

«Всё могло быть иначе, но иметь тот же смысл».* (Прим. автора: цитата из фильма «Господин Никто»).

Когда песня закончилась, Пит спросил у меня:

– Заказать тебе ещё пива?

– Да, пожалуй.

– Хотя, мне кажется, пора уже переходить на более крепкие напитки, не хочешь? Я бы с удовольствием выпил виски.

– Извини, Пит. Давай как-нибудь в другой раз, я была до этого на костю... В общем, я приехала сюда, уже немного выпив.

К нам подошёл бармен и спросил, чего мне налить. Я повернула голову к висевшему на стене меню и стала всматриваться в названия. Пит увидел мою татуировку за ухом, сделанную ещё в студенческие годы. Каково же было моё удивление, когда через секунду я ощутила прикосновение его руки. Он провёл по татуировке пальцами туда-сюда. Удивила меня не его бесцеремонность, нет. «Дежа вю...» – подумала я.

– Здорово. Много значит для тебя?

– Не то чтобы... Так, ерунда... Теперь уже не столь важно.

– Поэтому я больше не сделаю ни одной татуировки. Моя спустя несколько лет стала меня раздражать. И ходи теперь всю оставшуюся жизнь! Но твоя мне нравится, очень приятно...

– Хм, спасибо.

У меня из головы не выходило его прикосновение. Опять знак свыше? Эй, я в вас не верю, помните? Кажется, именно тогда я окончательно призналась себе, что Пит мне жутко нравится.

– Покажешь мне свою? – спросила я.

Пит буквально просиял, а спустя мгновение ответил:

– Быть может, когда-нибудь. Но не здесь и не сейчас.

Проболтав ещё полвечера обо всём и ни о чём, мы не заметили, как большинство гостей ушли.

Я осознала, что, наконец, почувствовала себя счастливой, впервые за долгое время. Хотя, наверное, правильнее сказать, радостной. Тот период жизни казался мне сложным. Я ещё толком не оправилась от прежней истории любви. Мне был крайне необходим глоток свежего воздуха, и наша с Питом беседа смогла немного привести меня в чувство.

Спустя ещё пару фраз Пит выпалил:

– Апрель, выходи за меня! – взгляд его был вполне серьёзным, хотя и немного пьяным. Это не было похоже на глупую шутку.

Я ответила ему фразой на другом языке, которую сейчас уже и не воспроизведу по памяти. Пит вопросительно посмотрел на меня, ожидая пояснений.

– Это на шошони, – уточнила я, – «Обещать не значит жениться».

– Шошони? Ммм, откуда знаешь его?

– Я не знаю шошони, только пару фраз... – алкоголь уже целиком овладевал мной, хотелось говорить без остановки, – был один знакомый, который научил меня.

– И что за знакомый? – Пит беспричинно заулыбался. Возможно, ему нравилась моя откровенность.

– Я его почти не знаю... Но была влюблена в него всем сердцем... – мои пальцы нервно барабанили по стакану, а взгляд стремился в никуда. На секунду я задумалась, забыв о собеседнике, и воспоминания меня поглотили.

Пит помолчал, а затем снова выпалил:

– Выходи за меня!

– Перестань, Пит! Перед тем, как делать подобные заявления, нужно хорошенько подумать. Девушка ведь может и согласиться!

– Я вполне серьёзно. Что мне сделать, чтобы ты поверила? – его взгляд начал рыскать по стойке в поисках чего-нибудь подходящего, и тут он вынул из пачки сигарет фольгу, скрутил её в колечко и протянул мне. – Теперь ты веришь?

– Пииииит! Ты меня смущаешь. Прекрати сейчас же это представление.

– Это не представление. Ты очень интересная и... именно такая, какой я увидел тебя. В нашу первую встречу, – произнося это, он надевал мне на палец кольцо из фольги, а я наблюдала за происходящим в полной растерянности.

– Так всегда бывает поначалу. Ты ведёшь себя, словно с тобой подобное приключилось в первый раз, – я старалась не смотреть ему в глаза, поэтому уставилась на свой бокал виски, в котором плавал почти растаявший лёд. Да-да, я уже пила виски.

– Вообще-то...

– Нет! Только не произноси вслух, умоляю! Начинает походить на плохо спродюсированный фильм с картонными персонажами и предсказуемым сюжетом.

– Может, мы и вправду в кино? Главные герои какой-нибудь замечательной истории любви со счастливым концом?! Мм? – Пит подставил свой бокал виски к моему так, чтобы наши руки соприкасались в локтях.

– Мне пора домой. Всё это здорово, конечно, но завтра ещё и на работу вообще-то.

– Улетаешь домой?

Я успела позабыть, что прикинулась стюардессой.

– Да. Нужно, чтобы перед рейсом всё выветрилось, и мне не было плохо.

– Где ты остановилась?

– Эээ... компания оплачивает нам гостиницу, – моё враньё зашло слишком далеко.

– Я тебя провожу, – настаивал уже основательно выпивший Пит. – Знаешь, теперь мне жаль, что у тебя такая работа... Нет, стюардесса – это безумно романтично и... сексуально, если позволишь. Но ты живёшь в другом городе, и хоть у тебя здесь полно друзей, мы не сможем видеться подолгу. Меня это огорчает.

– Кажется, твоё предложение руки и сердца было вежливо мною проигнорировано, – я уже вставала из-за стойки и набрасывала обратно на плечи тёмно-синий жакет.

– Кстати, так ты выйдешь за меня? – Пит тоже попытался встать, слегка пошатываясь.

– Пит! Я уже дала тебе шанс не совершить главную ошибку в жизни. Не испытывай моё терпение, прошу.

– Где находится твой отель?

– Тут недалеко, я пешком дойду, не переживай.

– Что значит «не переживай»? Пойдём, я хочу проводить тебя.

Я не знала, как отвязаться от Пита. Просто сознаться, что весь вечер лишь корчила из себя повелительницу неба? Ни за что. Я буду выглядеть до неприличия глупо.

– Что ж, ладно, давай попробуем...

Попрощавшись с Биллом и оставшимися гостями, мы вышли из бара и направились в сторону моего настоящего дома. Черт меня дёрнул про гостиницу сказать! Можно ведь было соврать, дескать, я часто сюда летаю, поэтому мы с коллегами снимаем тут квартиру, или что у меня осталось здесь своё жильё. Но слово – не воробей. Гостиница, так гостиница. Я представила, как Пит провожает меня в фойе дорогущего пятизвёздочного отеля, в котором всё из дерева и золота, швейцары в тёмно-красной форме катят тележку с багажом и попутно улыбаются мне, а на ресепшн улыбочивый администратор учтиво кивает в знак приветствия. Из мира грёз я вернулась благодаря мысли, что нужно срочно что-то придумывать, иначе Пит меня раскусит.

Мы почти подошли к моему дому, когда я вспомнила, что раньше видела неподалёку вывеску крохотного отельчика. «Должен быть где-то здесь».

– Всё, мы пришли, – резко затормозила я.

– И в самом деле, поблизости. Но почему вас не селят рядом с аэропортом?

– Договорённость о скидках с хозяином этой дыры.

Пит встал напротив меня, и я сама не заметила, как мои руки оказались в его руках.

– Можно я тебя поцелую?

В любой другой день вряд ли бы мне пришлось по душе идея целоваться с кем-то незнакомым на первом свидании, которое и свиданием-то не назовёшь. Но выпитый алкоголь, эпизод с татуировкой и разыгранный спектакль под названием «у меня очень ветреная профессия, поэтому и сама я вся такая неземная» снизили рейтинг первого поцелуя прямо сейчас от «исключено, это неприлично» до «почему бы и нет?». Тем не менее я подставила только щёку.

Пит нежно прикоснулся к ней губами, поцелуями приблизился к моим губам, но вдруг резко отпрянул и спросил:

– Ты так и не вспомнила?

– Вспомнила что?

– Неужели я так сильно изменился?

– Изменился? – я посмотрела на Пита растерянно. – А, ну да. Мы ведь где-то виделись?

– Свадьба Леона и Меган. Феникс. Ну же.

– Точно! – меня осенило. – Но... ты ведь женат.

– Больше нет.

– А почему теперь ты Пит?

– Я всегда был Питом. Феникс – это прозвище. Я провожу тебя в номер?

– Нет, не нужно. Не хочу, чтобы нас видели. Всё-таки я тут по работе.

– Ладно, как скажешь. Тогда до встречи. Надеюсь, что до очень скорой, – прошептал Пит мне на ухо. Его лицо было в сантиметре от моего, но поцелуя не последовало. Пит просто смотрел на меня. С трудом оторвавшись, он запрыгнул в стоящее возле отеля такси и уже через минуту скрылся за поворотом.

Убедившись, что Пит больше не может меня видеть, я суетливо зашагала в сторону дома. На улице было прохладно и немного ветрено. По пути я размышляла о только что случившемся. «Пит очень изменился. Сменил причёску, похудел. Да и у меня всегда была плохая память на лица».

Перелистывая в голове отрывки прошедшего вечера, я внезапно поняла, что впервые после разрыва с М меня кто-то по-настоящему увлёк. Теперь я задумалась, что бы М сказал, узнав об этом. Внутри заиграли противоречивые чувства. С одной стороны, что-то щекотало внизу живота: я представила, как целуюсь с Питом, и тепло разлилось по всему телу. А с другой, на ум почему-то пришёл образ М в виде старого портрета, висящего выше уровня глаз, с которого бывший неодобрительно смотрел на меня пристальным взглядом. Я старалась отогнать эти мысли. Мне поскорее хотелось добраться домой. Открыв входную дверь, я поняла, что Пит не взял мой номер телефона...

2

Прошлое

Мы познакомились с М в прошлом апреле. Это был последний год моей учёбы в университете. Я усердно писала диплом и готовилась к выпускным экзаменам.

В один прекрасный день раздался телефонный звонок от моей сокурсницы Амелии, которая заявила, что больше не имеет ни сил, ни желания продолжать заниматься, и ей срочно требуется небольшой перерыв в виде поездки на океан. Он находился от нас всего в паре часов езды. На улице стояла чудесная погода, типичная для середины весны, поэтому мы решили, что провести ближайшие выходные на курорте К. просто жизненно необходимо. Амелия сказала, что не хочет тратиться на автобус, поэтому уговорила поехать старшего брата Джорджа с нами на его машине. Я была не против, главное – поскорее увидеть океан.

Амелия устроилась спереди возле брата-водителя, а мне досталось заднее сиденье. Со мной рядом оказался М, лучший друг Джорджа, которого тот позвал за компанию. Какую-то часть пути мы ехали молча, но потом М всё же заговорил со мной из вежливости:

– Тебе нравится такая музыка? Этот диск Джордж записал специально для поездки, а я помогал ему выбирать.

– Да, мне нравится, – натянула я в ответ дежурную улыбку.

– В этой подборке все песни со смыслом...

Внезапно Амелия вскрикнула:

– Смотрите, какой мост! Смотрите! Смотрите же! Скорее, а то проедем его!

Я повернула голову к окну.

– Джордж! Ты почему не смотришь? Смотри, я тебе говорю! – не унималась Амелия.

– Я за рулём!

Когда Джордж произнёс эти слова, я почувствовала, как М нежно провёл пальцами у меня за ухом. Тело тут же отреагировало мурашками.

– Симпатичное тату. Что-то означает или так, просто?

Я нашла это слегка фамильярным, и в любой другой ситуации возмутилась бы такому интимному прикосновению, но тогда мне понравилось. Мне захотелось, чтобы М сделал так снова...

– Да, означает. Очень важно для меня...

М ничего не ответил, лишь ухмыльнулся и ещё несколько секунд рассматривал мою татуировку. Остальное время в дороге мы практически не разговаривали. Но я чувствовала невидимую связь с сидящим рядом человеком.

Наконец, к обеду мы приехали. Парни первым делом взяли сёрфы и побежали на пляж. А я вместе с Амелией направилась в дом, заранее снятый на выходные, распаковывать вещи. Позже мы присоединились к ребятам, взяв себе и им пиво. Весь день наша компания загорала, купалась и бездельничала, едва не упустив закат. Мы быстро поужинали в ближайшем кафе, а затем вернулись на пляж.

Усевшись на тёплый песок и наблюдая за заходом солнца, впервые за долгое время не думая ни минуты о надоевшей учёбе, я наконец-то почувствовала себя счастливой.

Когда стемнело, ребята забросили доски и развели костёр. Амелия выпила пару бутылок пива и начала подкатывать к М. Его это смутило. Возможно, потому что ему понравилась я. Мне показалось так из-за эпизода с татуировкой.

Выпив ещё немного, Амелия окончательно вырубилась. Она уснула на плече у брата, который увлечённо беседовал с кем-то в скайпе через смартфон, даже не замечая посапывания младшей сестры. Можно сказать, мы с М остались наедине.

– Этот неловкий момент, когда нужно поддержать разговор с человеком, которого едва знаешь... – я пыталась разрушить нависшее со всех сторон смущение. Как выяснилось, испытывала его только я.

– Да не парься. Травку будешь? – спросил М.

– Ммммм... – я замешкалась.

– Что, никогда не пробовала?

– Неа, – отрицательно покачала я головой.

– А хочешь?

– Хочу, наверное.

– Так «точно» или «наверное»? – засомневался М. – Я не хочу тебя принуждать.

– Точно. Только покажи, что нужно делать.

– Смотри, я сейчас сверну это в трубочку. Твоя задача выкурить её как обычную сигарету. Только немного медленнее и наслаждаясь каждым моментом. Всё очень просто.

– Хорошо.

Я дождалась, пока М закончит все приготовления, и взяла у него из рук самокрутку. Так произошло моё знакомство с марихуаной.

– Стой, не выдыхай. Подержи в себе дым.

Спустя время я значительно повеселела. Весь мир будто сделался проще. Да и М стал явно расслабленнее.

– Как ощущения? Тебе нравится? – спросил он.

– Да, недурно, – я начала улыбаться, а затем улыбка переросла в беспричинный смех. Внутри было легко и беззаботно. Казалось, что время течёт медленно-медленно, и «завтра» никогда не наступит.

Я видела, что нравлюсь М всё сильнее, и немного от этого смущалась. Возможно, из-за того, что не могла до конца понять, нравится ли он мне. С одной стороны, мне с ним было комфортно, но с другой, я не чувствовала притяжения.

Мы посидели ещё какое-то время вдвоём, после чего Джордж вернулся в реальность, закончив разговор по скайпу.

– Ребята, не пора ли домой? – спросил брат Амелии.

– Не знаю, мне пока не хочется, – отозвался М. – А ты что скажешь?

– Если честно, я уже хочу спать, – ответила я.

– Что ж, в таком случае будите Амелию, и пойдём в дом, – М явно разочаровал мой ответ.

На следующее утро все проснулись рано и первым делом, разумеется, выдвинулись на пляж.

Всё воскресенье мы провалялись на песке, беззаботно нежась под лучами тёплого солнца. Курили травку и пили пиво, кроме водителя-Джорджа.

Когда с приближением вечера жара спала, мы все пошли купаться, чтобы встретить закат в воде. М начал брызгаться, Джордж и Амелия подхватили инициативу. Мне ничего не оставалось, кроме как поддержать. Подплыв ко мне поближе, М спросил:

– Тебе понравились выходные?

– Да, очень, – я улыбнулась.

– Можем повторить как-нибудь, – подхватила Амелия, услышав наш разговор, при этом продолжая брызгаться.

– Значит, повторим, – М ответил на реплику Амелии, а сам не сводил с меня глаз.

На обратном пути в машине царил уже куда более непринуждённая атмосфера, чем по дороге к океану. М на этот раз ехал спереди, а мы с Амелией разлеглись на заднем сидении. Я от скуки залипала в телефон.

М повернулся и принялся за мной наблюдать. Я перевела на него взгляд на секунду, а затем снова уставилась в экран мобильного.

– Что тебя так увлекло, что не можешь оторваться? – наконец, спросил М.

– Ничего особенного, шахматы, – ответила я, не глядя в его сторону.

– Шахматы? Не может такого быть! – М не поверил и резко выхватил телефон у меня из рук, дабы удостовериться, что я не вру. Мне это не понравилось, но я ничего не сказала. Всматриваясь в название приложения, М продолжил:

– «Чесс-мастер». И правда, шахматы, – он вернул мне гаджет.

– Что тебя удивляет? – немного раздражённо фыркнула я.

– Не знаю, – М отвернулся. – Ты, Апрель. И всё в тебе...

Я не нашлась, что ответить, а Амелия тут же начала пинать меня локтём в бок. Всю оставшуюся дорогу мы ехали молча...

Настоящее

В надежде, что Пит найдёт мой номер телефона через друзей, я провела две недели. Но он ни разу не позвонил. Каждый день я вспоминала о нём, то и дело поглядывая на экран мобильного. Из головы не выходило его предложение руки и сердца: неужели он не шутил? Наконец, когда я смирилась с мыслью, что моя наивность в очередной раз спутала мимолётный флирт с серьёзными чувствами, судьба снова свела меня с Питом.

Утром субботы я вышла из дома за кофе. Ближайшее приличное место находилось в пяти минутах ходьбы.

Зайдя внутрь, я обнаружила, что посетителей было немного. Сквозь широкие окна игриво пробивались лучики солнца и падали на большое меню, висевшее позади бариста.

– Что закажете?

– Большой капучино, пожалуйста.

Ожидание кофе заняло пару минут. Получив желанный напиток, я развернулась и направилась к выходу, как вдруг:

– Привет. Сегодня опять у нас?

Потребовалось несколько секунд, чтобы я сообразила, кто говорит. Пит стоял позади меня на расстоянии нескольких метров и ждал очереди заказать. Как только я его увидела, мурашки прокатились по телу волной с головы до ног.

– О, привет. Что ты здесь делаешь?

– Очевидно, пришёл выпить кофе, – улыбнулся Пит.

– Да, но... я имею в виду, в этом районе.

– Решил наведаться сюда в надежде встретить в окрестностях стюардессу. Говорят, их селят в отеле неподалёку. Подумал, а вдруг одна из них захочет зайти выпить кофе. И вот, как видишь, сработало.

«Точно, я же стюардесса...».

Я лишь ухмыльнулась в ответ, пытаюсь понять, шутил Пит или действительно рассчитывал на случайную встречу.

– Когда улетаешь?

– Сегодня вечером, – ляпнула я первое, что пришло в голову.

– Тогда, быть может, если у тебя нет никаких планов, ты подождёшь, пока я закажу кофе, и мы немного прогуляемся?

– Давай, почему бы и нет.

Спустя десять минут мы выдвинулись вдоль набережной к центру города. Первое время разговор не клеился. Когда мы дошли до главной улицы, Н-стрит, Пит заявил:

– А теперь я проведу тебе небольшую экскурсию по важным местам.

– Пит, ты, наверное, забыл, но вообще-то я выросла здесь и знаю город как свои пять пальцев.

– Я не уточнил. Экскурсия по важным *мне* местам. Всё детство и юность я прожил с родителями в историческом центре, пока не... – Пит запнулся, – пока не женился и не переехал за город.

Мы шли рядом друг с другом, но за руки не держались. Улица сворачивала влево и становилась узкой – начиналась старая часть города. Немного поплутав, я и Пит перебежали дорогу и шмыгнули в ближайший проулок.

– Вот здесь я жил, – мой спутник указал на один из балконов дома прямо напротив нас.

– Так здорово.

– На самом деле нет. Слишком тесные комнаты, тонкие стены. Постоянно что-то ломается.

– Зато в центре и посреди истории.

– После моей женитьбы родители продали квартиру Леону – она больше подходит холостяку. А сами перебрались в дом попросторнее. Теперь, правда, Леон здесь тоже не живёт. Они с Меган снимают неплохие апартаменты на юге. А эта квартира пустует.

– Вот бы подняться и посмотреть вид из окна.

– У меня нет ключей, – улыбнулся Пит.

– А ты где живёшь? – поинтересовалась я.

– Временно снимаю квартиру в районе П-стрит.

– Точно, ты ведь упоминал П-стрит, когда вызывали такси на дне рождения у Билла.

– Ага.

– А почему Леон не даст тебе пожить здесь?

– Он предлагал, но я отказался. Сам не знаю почему. Наверное, слишком много воспоминаний, связанных с этим местом. И не все они – приятные. Да и тесно тут слишком. А я люблю свободу и простор.

Мы двинулись дальше вглубь переулка. Пит рассказывал истории из детства, а я слушала вполуха – рассматривала его профиль, пока он говорил. Я заметила, что в его внешности мне нравится абсолютно всё: овал лица, руки, лёгкая щетина, цвет глаз.

– У тебя такой красивый нос, просто невероятно, – выдала я неожиданно для самой себя.

Пит засмеялся:

– У тебя тоже.

– У меня нет. А вот у тебя очень красивый.

– Видишь, вон то здание? Это моя школа.

– Симпатичная. И такая же старая, как всё в округе.

– А вот в этом доме я всегда мечтал жить. Каждый день, когда проходил мимо в школу, думал, что обязательно куплю его, когда вырасту.

– Чем он тебе так понравился?

– Тем, что был близко к школе. Я представлял, как буду вставать на занятия позже на целых полчаса.

– Но взрослые не ходят в школу.

– Мне казалось, что школа никогда не закончится.

– Мне тоже.

– Ощущения насчёт дома сохранились из детства, поэтому мне до сих пор он нравится.

Куплю его, когда мы поженимся.

– Поженимся?

– Ну да.

– А что мы будем делать, когда всё друг другу расскажем?

– Это как понимать?

– Ну, когда истории о себе закончатся.

– И?

– И не о чем будет поговорить.

– А такое возможно?

– Конечно. Так и будет, поверь.

– Думаю, я найду, как тебя развлечь, – ответил Пит и подмигнул.

Внизу живота у меня что-то перевернулось.

Темы для разговора не кончались. Мы обошли полгорода. Проголодавшись, заскочили пообедать в маленький французский ресторанчик, а после продолжили прогулку на набережной Н-стрит.

Лучи солнца заигрывали с рекой, отражаясь в ней золотистым ожерельем. Я облокотилась на парапет, чтобы полюбоваться видом. Мой спутник подошёл сзади и обнял меня. От его прикосновения тело моментально покрылось мурашками. Я повернулась и вопрошающе посмотрела, рассчитывая на поцелуй. И Пит поцеловал. Но несерьёзно, просто по-дружески чмокнул, а затем снова обнял. Мы простояли в объятиях, не шевелясь, секунд тридцать. Затем Пит отстранился и спросил:

– Ты на самолёт не опоздаешь?

«Ну почему я не сказала, что у меня рейс утром».

– Да, мне, в самом деле, пора, – ответила я нехотя, – проводишь?

У Пита зазвонил телефон. Он ругнулся, сказав себе под нос что-то вроде «вот дерьмо», и взял трубку.

– Да... Я уже подъезжаю. Извини, попал в пробку. Скоро буду, – Пит сбросил вызов и продолжил со мной. – Прости, я совсем забыл о встрече. Нужно срочно ехать. Надеюсь, ты не обидишься, если я не провожу тебя сегодня?

– Всё в порядке.

Я не успела ничего добавить, как Пит чмокнул меня в лоб и умчался на дорогу ловить такси.

Внутри смешалось воодушевление и разочарование. По пути домой я заскочила в ту же кофейню, с которой началось сегодняшнее утро, чтобы скрасить вечер десертом с собой.

Прошло ещё две недели. Пит снова не звонил. Я не понимала, в чём причина, ведь прогулка была прекрасной.

В воскресенье Ребекка устраивала барбекю на террасе своего загородного дома. Я смекнула, что, скорее всего, встречу там Пита, поэтому охотно приняла приглашение присоединиться.

К моей радости, разливая на террасе напитки по бокалам, я заметила, как подъехала синяя машина, из которой вышел Пит и ещё пара ребят с ним.

Он поздоровался без особого энтузиазма, а затем ещё полвечера совершенно не обращал на меня внимания, будто и не было вовсе очаровательного свидания в пабе и прогулки по городу. Я не могла раскусить Пита, нарочно он так себя ведёт, или ему просто всё равно. Ситуация немного выбивала из колеи, однако вторая часть вечера сложилась куда приятнее.

Уже немного выпивший Пит – и теперь не такой хмурый и безразличный – рассказывал всем ошеломительно весёлую историю из жизни, словно он – душа компании, а вовсе не застенчивый парень, каким показался мне на дне рождения Билла.

Когда Пит дошёл до кульминации рассказа, я демонстративно встала из-за стола и направилась в дом, изобразив немыслимую скуку на лице. Через пару минут он уже нашёл меня на чердаке. Я нарочно там спряталась: уселась на пол с бутылкой джина в руках, которую захватила из бара, и стала грустить от того, что он полвечера меня игнорировал. И что месяц мне не звонил. Пит подошёл почти вплотную и сел напротив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.